

На иконе был изображен Спас в образе царя и пророка Давида, в белой митре, в одеждах святителя, в саккосе. Над ним — облако с отверстыми дверями, откуда на голову Христа, окруженную восьмиконечным венцом, спускался белый голубь. Правая рука Иисуса была простерта вверх: левая, в железной рукавице, держащая меч, — опущена вниз. В сопроводительной надписи читалось: «*ΙC ΧC*». Фигура Спаса располагалась позади голгофского креста с традиционным изображением под ним черепа и костей Адама. На верхней перекладине креста на уровне груди Иисуса помещалось второе его изображение в виде огненного юноши в царском венце, с мечом в руке. Ниже, на средней перекладине креста, — белый серафим, руки и ноги которого были пригвождены к кресту, а по концам крыл располагались изображения четырех евангелистов (вероятно, символы евангелистов). На уровне средней перекладины крест фланкировали два багряновидных херувима. Центральная композиция, вписанная в восьмиугольник, четыре стороны которого отграничивались полями иконы, а четыре — изображениями евангелистов, делилась на две равные части: «большого ж образа до половины с левую сторону в тме, а с правую ж сторону бело»³³.

Четверть века спустя переводчик Дмитрий Герасимов в послании псковскому дьяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю-Мунехину вспоминал: «А бывала, господине, о том образе речь великая и при Генадии архиепископе. И посадники възложили на иконников. И ставь иконник болшей Переплав с прочими иконники, и рек: „Мы, господине, те образы пишем с мастерских образцов старых, у коих есмя училися, а сниманы з греческих. А писан(ь)я, господине, о том не предложили никоторого. И псковичи, господине, тогды паче послушали иконников, а не архиепископа, якоже въини, бывший в карабли с Павлом, паче послушаху науклира, а не Павла“»³⁴.

В начале послания Герасимов сообщает: «Показал ми, господине, твой подъячей образ необычен, его же опроче одного града в всей русской земле не напишут. А молвил ми, господине, твоим словом, чтобы мне о том посоветовать с мудрыми людьми»³⁵.

Герасимов обратился за консультацией к Максиму Греку, с которым вместе работал в то время над переводом Псалтири. При этом он показал Максиму «писанье» — упомянутое выше сочинение «О Ветхом деньми»³⁶,

вспомнил бы о нем два года спустя, в послании Нифонту Суздальскому и Филофею Пермскому, когда доносил о «еретической» иконе Преображения с деянием.

³³ Описание иконы читается в рукописном сборнике второй половины XVI в. ГИМ, Син. № 322 (Патр. № 569) на лл. 243 об. — 244 об.; см.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки, отд. 2, ч. 3. М., 1862, с. 639. Это описание — не отдельная статья, а первая из двух частей сочинения «О Ветхом деньми», целиком посвященного истолкованию образа. В других списках сочинение это называется «О образе Спасове, иже Ветхий деньми» (ср., например, списки XVII в. ГПБ, Q.I.254, Q.I.261, Q.I.262, O.I.67).

³⁴ Послание Герасимова датируется 1518 или 1519 г. Оно сохранилось в упомянутой выше рукописи ГИМ, Син. № 322, где помещается на лл. 250 об. — 253 об., непосредственно за статьей «О Ветхом деньми», и озаглавлено: «Посылной список с Москвы к Мисюрю к великого князя дьяку о том же образе». Приведенный отрывок — на л. 252 об. Послание опубликовано как приложение к статье А. В. Горского «Максим Грек, святогорец» (Прибавления к творениям святых отцов в русском переводе. М., 1859, ч. 18, с. 190—192), но текст напечатан с пропусками и ошибками. Поэтому цитаты я привожу по рукописи. О случае с апостолом Павлом рассказано в «Деяниях апостолов» (27, 11). О послании Герасимова см.: Калугин Ф. Зиновий инок Отенский и его богословско-полемиические и церковно-учительные произведения. СПб., 1894, с. 254—255; Иконники В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915, с. 550; Андреев Н. Е. Инок Зиновий Отенский об иконопочитании и иконописании. — СК, 1936, 8, с. 272—273.

³⁵ Син. № 322, л. 250 об.

³⁶ См. прим. 33. Указание Герасимова, что это «писанье» составлено недавно, после спора с Геннадием («А что, господине, о том ныне писанье изложено. . .» — Син. № 322, л. 252 об.) позволяет датировать его временем между 1495—1518 гг.